

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 141.5

**ПРИРОДА КОРАНА И ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ
ФИЛОСОФСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ**

**THE NATURE OF THE KORAN AND ISLAM IN THE CONTEXT OF DIALECTIC
OF PHILOSOPHICAL EPISTEMOLOGY**

©**Якупов М. Т.**

д-р. филос. наук

Филиал Уфимского государственного авиационного технического университета

г. Нефтекамск, Россия

yakupov-marat@mail.ru

©**Yakupov M.**

Dr. habil.

Ufa State Aircraft Technical University

Neftekamsk, Russia

yakupov-marat@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы исследования Книги мусульман, представляющего основополагающий документ и определяющий всю духовную и практическую природу ислама. Актуальность представленной работы исходит от диалектической природы учения пророка Мухаммеда, заложившего основы монотеистической религии. Единство противоположностей, как основа монотеизма, вызывает определенные затруднения в постижении смысла, как христианства, так и ислама. В итоге непонимания диалектической природы мусульманства происходит генезис множества деструктивных концепций, которые на сегодняшний день реализовались в геополитическую угрозу человечеству.

Основными методами данного исследования выступают диалектический и исторические методы, позволяющие получить объективные и закономерные результаты. Диалектика позволяет рассматривать Коран и ислам как социокультурные явления, состоящие из противоположностей, как и все объекты, и процессы бытия. Принцип историзма представляет возможность сопоставления событий прошлого и современности, чтобы достичь научной истины, сформировать обоснованные выводы по сути проблемы.

В процессе работы были получены сведения о том, что Коран и ислам, как монотеистическая религия, со своего генезиса до современности изучаются двумя противоположными методами. Одни исследователи применяют только научно-материалистические методы, рассматривая ислам как социально-политическое явление, вызванное конкретными общественно-историческими причинами. Их оппоненты природу ислама исследуют как проявление трансцендентного, потусторонне-метафизического. Для них Коран и основные положения ислама есть реализации информации Всевышнего (Абсолюта по Г. Гегелю, Идей по Платону). Поэтому они могут восприниматься только на душевно-чувственном уровне, непосредственно от источника, без эмпирических опытов.

Выводы данной статьи могут быть использованы при выборе методологии анализа аспектов исламской и иных монотеистических верований. Они позволят получить объективные заключения при исследовании смысла современных деструктивных организаций, прикрывающих свою преступную деятельность риторикой и атрибутикой мусульман, таких как

<http://www.bulletennauki.com>

Аль-Каида и ДАИШ. Также данные настоящего исследования позволят оптимизировать процесс воспитательной деятельности в учебных заведениях, обходить формирование крайних точек зрения на проблемы духовного воспитания, вызывающих негативную реакцию молодежи.

Abstract. This article considers problems of research of the book of Muslims that represents the fundamental document and defines all spiritual and practical nature of Islam. Relevance of this work proceeds from the dialectic nature of the doctrine of the prophet Muhammad who laid the foundation of monotheist religion. The unity of contrasts as fundamentals of monotheism causes certain difficulties in comprehension of sense both Christianity, and Islam. As a result of misunderstanding of the dialectic nature of Moslem there is a genesis destructive concepts, which were realized in geopolitical threat to humanity.

The main methods of this research are dialectical and historical methods, they allow to receive objective and consistent results. The dialectics allows consider the Koran and Islam as the cultural phenomenon that consists of contrasts like all objects and processes of life. The principle of historicism represents a possibility of comparison of events of the past and the present to reach scientific truth and form valid conclusions in fact of a problem.

In the course of work were received data that the Koran and Islam as monotheist religion, from the genesis to the present are studied by two opposite methods. Some researchers apply only scientific and materialistic methods, considering Islam as the socio-political phenomenon caused by the concrete socio-historical reasons. Their opponents investigate the nature of Islam as manifestation transcendental, otherworldly — metaphysical. For them the Koran and basic provisions of Islam are implementation of information of God (The absolute according to G. Hegel, Ideas according to Platon). Therefore they can be perceived only at the sincere level, directly from a source, without empirical experiences.

Conclusions of this article can be used at the choice of methodology of the analysis of aspects Islamic and other monotheist beliefs. They will allow receive the objective decisions at research of sense modern destructive organizations (such as Al-Qaeda and DAISH) which cover the criminal activity with rhetoric and attributes of Muslims. Also information from this research will allow optimize process of educational activity in educational institutions, to bypass formation of the extreme points of view on problems of spiritual education causing negative reaction of youth.

Ключевые слова: ислам, мусульманство, Коран, диалектика, научные методы, трансцендентное, эмпирическое, причины, исламская философия.

Keywords: Islam, Moslem, Koran, dialectics, scientific methods, transcendental, empirical, reasons, Islamic philosophy.

То, что в современных СМИ религия Всевышнего Аллаха, доведенная до массы арабских племен, а далее распространенная среди других народов мира, проявляется в двух ипостасях, ничего парадоксального нет. С одной стороны мы видим сотни миллионов мусульман, идущих плотными рядами в пятничную молитву, или в Мекке совершающих хадж. С другой стороны — взрывы, кровь, вой сирен и судебные процессы, где за решеткой сидят несколько, или десяток человек. Например, официальные обвинения за теракты в Париже выдвинуты 10 мусульманам. То есть, «темная стороны» ислама представляет собой миллионные доли мусульман. Однако, вся трагедия сегодняшнего ислама заключается в том, что именно эта ничтожная часть для подавляющегося большинства обывателей стран мира ассоциируется с учением пророка Мухаммеда, смысл которого — утверждение нового, революционной нравственности.

<http://www.bulletennauki.com>

Неспособность миллионов граждан Запада и Востока постичь истинную природу ислама — явление не парадоксальное, а по сути закономерное. Дело объясняется диалектической сущностью учения пророка Мухаммеда. По нашему мнению, не будет ошибкой тезис о том, что подавляющее большинство жителей Земли знать не знает величие философского наследия мусульман в средние века. Удивительно, однако, на основе жесткого монотеизма ислама сформировались несколько философских школ, имеющих принципиально разные смыслы. Достоянием мировой культуры являются фальсафа, калам, ашаризм, ишракизм, суфизм и традиционализм. Причем выражением диалектической природы ислама выступает противоречие школ, имеющих приоритет научных методик с одной стороны, и трансцендентно–метафизических, с другой. Гармония древнегреческого перипатетизма и духовной культуры мусульманства дали потрясающие итоги, создав один из компонентов развития мировой философской мысли. Однако вся проблема в том, что не только простые обыватели, весьма далекие от научного мировоззрения, но даже светлые умы, обладающие высочайшим интеллектом, не смогли разгадать сущность ислама.

Например, существование философских школ материалистического и идеалистического направлений закономерно вызывает генезис и развитие совершенно противоположных пониманий одного и того же объекта. Современный философ, ныне покойный Ю. Г. Петраш, критически относится к таким понятиям, как трансцендентное, метафизическое, хотя великие мыслители человечества, начиная с Платона, оперировали ими. Анализируя философия Гегеля в аспекте исламской религии, он отмечает, что немецкого мыслителя мусульманство представляет собой внесоциальное явление. По мнению Петраша, ислам «берет идеи этой религии в неких готовых формах и их особенности обуславливает географической средой. Отсюда вытекало, будто мусульманская религия проста и бесформенна потому, что в аравийских пустынях «... нет ничего такого, что могло бы быть формируемо» [5, с. 336]. То есть содержание ислама определяется природными, а не социально–историческими факторами. Само же возвышение ислама обусловлено шествием абсолютной идеи. Стало быть, причина происхождения этой формы религии состоит не в объективно–историческом процессе общества на Востоке, а в развитии идеи [4].

По мнению Петраша, великий Гегель не понял общественной сущности самой природы ислама и сформированной на этой основы системы. Немецкий мыслитель отвлекается от реальных социально–экономических отношений, выражающихся в социальном неравенстве. Приоритет идеального у Гегеля, с точки зрения советского философа, также проявляется в интеллектуализации образа Аллаха и отождествлении Его с идеей Абсолюта своей философии. Согласно традиции советской материалистической философии, Петраш истоки, смысл и функции ислама, как религиозной системы полностью детерминирует материалистическими компонентами общественного бытия. Базис, как производительная основа жизнедеятельности людей диктует экономические закономерности всем иным сферам социальной системы. Поэтому надстройка, включающая идеологию, культуру, религию, науку и мораль — имеют подчиненную, то есть второстепенную роль. Человек есть тело, требующее хлеба, одежды, крова и удовольствий, и ничего более. Речи не может идти о том, что он бессмертная душа, живущая высшими духовными ценностями.

Иванеев С., написавший статью в память Ю. Г. Петраша, характеризует его как одного из самых первых ориенталистов, оставившего ряд работ, посвященных проблемам ислама. Нет сомнений, что творчество Петраша представляет собой важнейший шаг в развитии отечественной философии, хотя и основывающейся на материализме. Его труды открыли практически новую страницу в развитии российской науки, посвященной вопросам духовного развития народов СССР. По мнению Иванеева, ознакомление с творческим наследием Петраша

<http://www.bulletennauki.com>

позволяет понять его кредо, состоящего из ряда положений. В контексте статьи мы выделим следующие его тезисы:

«1. Как и все религии, ислам не упал с неба, он возник как идеологическое средство феодализованных кругов мекканско-мединской части, заинтересованный в главенстве над родоплеменными арабами. В силу господствующего уровня обыденного сознания идеологическим средствам объединения арабов стали религиозное знамя под эгидой веры в единого „бога арабов“ — Аллаха.

5. Формировавшаяся идеология феодализовавшейся арабской знати нуждалась в письменном оформлении „религии Аллаха“. Результатом этой потребности стал Коран, Сунна, шариат и масса других богословских источников. Таким образом, в VII–XII веках возник и оформился ислам как сложившаяся социально–мировоззренческая монотеистическая религиозная система, занявшая место третьей мировой религии после буддизма и христианства» [2].

При всем уважении к корифею отечественного исламоведения, не можем не обратить внимание на некоторые положения этих тезисов. Во-первых, изложенный в истории науки теоретический и эмпирический материал доказывает, что ислам, как и иные верования, как раз «упал с небес». То есть, религия, как и любые проявления духовной сферы бытия людей, не могут иметь источником материально–земные предпосылки. Да, имеются множество теоретических разработок, согласно которых политика, мораль, этика и другие явления генерированы процессами из животного состояния человечества. Нет сомнения, что у людей и их животных братьев много общих черт, ибо источник один — Единый Творец. Однако учения К. Юнга, Д. И. Менделеева, В. М. Бехтерева, Р. Моуди, С. Грофа и современного психолога С. Н. Лазарева убедительно доказывают наличие «непроявленного» компонента бытия. Кроме материально–телесного мира есть уровень существования на глубинных уровнях, где все, что есть, имеет полевой уровень. Именно он содержит всю информацию прошлого и будущего, которая приходит к личности и социуму на уровне бессознательного, что блестяще доказано З. Фрейдом и К. Юнгом.

Во-вторых, тезис о том, арабская феодальная верхушка нуждалась в «вере в Единого Аллаха» также не соответствует логике исторической реальности. Идея о том, что генезис учения мекканского купца Мухаммеда вызвана необходимостью объединения арабских племен, также принимается в качестве довода при анализе источников ислама. Однако мы не можем согласиться с мыслью Петраша о том, что именно социально-экономические предпосылки вызвали потребность создания Корана, Сунны, шариата и других богословских источников мусульманства. Такой вывод закономерно напрашивается в том случае, если автор не ознакомился внимательно Писаниями мусульман. Тора, Библия и Коран, по своим смысловым содержаниям не могут быть творениями простых людей, ибо содержать информацию трансцендентного уровня. Например, содержащиеся в Коране сведения о параллельных морских течениях, потрясавших Кусто, о роли железа во Вселенной, двойных звездах, и, в особенности — расширении космоса, доказанного астрономией, безграмотный Мухаммед знать никак не мог. Знания о зачатии и развитии человеческого плода во внутриутробном состоянии, о которых говорил пророк Аллаха, стали достоянием только совсем недавно. Это стало возможным по мере развития гинекологии, что блестяще доказано в трудах Харуна Яхьи [1].

Следующим аргументом, опровергающим истинность чисто научного, то есть, материалистического анализа смыслов ислама, исходящих из социально–экономических и политических предпосылок, является работа В. Ф. Пановой и Ю. Б. Бахтина «Жизнь Мухаммеда». Нет сомнений, что авторы, создавшие работу в условиях советской системы, не могли вести речь о наличии метафизическо–трансцендентальных аспектов ислама. Однако

<http://www.bulletennauki.com>

необходимо воздать должное — они смогли выйти из жестких парадигм научного материализма и одними из первых в советской науке обратили внимание на «духовные аспекты» религии, как важнейшей части культуры. В контексте же данной статьи мы обращаем внимание на следующую цитату из работы, которая непосредственно освещает выдвигаемую проблему. Панова и Бахтин пишут: «Богатые мекканские купцы, по-видимому, хорошо знали, что за невинной теоретической частью должна последовать часть, так сказать, практическая, отнюдь для них не безразличная — всеобщее равенство и братство всех людей, восхваление бедности и осуждение богатства, идущее от Бога требование освободить рабов, принявших новую веру, и творить милостыню — жертвовать значительную часть своего богатства в пользу бедняков» [5, с. 157].

Таким образом, тезис уважаемого Петраша о том, что религии Аллаха нуждалась формировавшаяся идеология феодализовавшейся арабской знати, не выдерживает критики. Революционный характер нравственного учения Мухаммеда, отмеченного Г. Гегелем в прошлом и В. И. Лениным в современных условиях не оставляет никаких шансов на поддержку религии Аллаха со стороны «верхов» Мекки. Именно это обстоятельство вызвало принципиальное отрицание учения Мухаммеда жителями города, процветающих торговлей и эксплуатацией труда рабов. Пророк Всевышнего и его сторонники вынуждены были покинуть Мекку и утвердиться в Медине. Естественно, если Мухаммед создавал бы идеологию для феодальной верхушки Мекки, в угоду реализации их социально-экономических интересов, то вышеперечисленных проблем бы не было.

Итак, для Петраша и многих ориенталистов прошлого и настоящего, Коран, как и все учение Мухаммеда — плод его интеллектуальной деятельности. Великий русский философ В. С. Соловьев же, как и Гегель, признает трансцендентный характер Всего учения и Писания мусульман. Он отмечает, что, «хотя Мухаммед придавал важность и чувственным явлениям, сопровождавшим получение им божественного откровения, — существенным для него было, конечно, самое это откровение, то есть Коран. Коран, собственно, значит *чтение*; но это чтение было первоначально внутренним, сердечным восприятием божественных глаголов, которые Мухаммед затем (иногда несколько времени спустя) произносил вслух и диктовал своим близким. Хотя Коран с самого начала представляется Мухаммедом как книга, но эта книга не похожа на обыкновенные писания — дело рук человеческих; она существует на небе и оттуда сообщена пророку: «Воистину Твой Бог Властитель, Милосердный. Эта книга воистину идет от Владыки миров. Верный дух принес ее с неба. *Он положил ее на сердце тебе*, чтобы ты был посланником. Она изложена по-арабски, и слог ее чист. Книги священные и древние упоминают о ней» (Сура XXVI, 191–196).

Трансцендентный характер Писания мусульман признается также в работе современного шведского философа Ф. Шюона «Понять ислам». Удивительным представляется то, с какой глубиной представитель европейской культуры смог понять истинную природу учения Мухаммеда. Для него Коран есть уникальное произведение, нисшедшее с небес и выражающееся в сказочной мозаике волшебных повествований. Писание мусульман для Шюона представляет собой подобие «Тысячи и одной ночи», ибо скрывает в своих недрах неисчерпаемую кладезь мистической истины. Он пишет: «...сверхъестественный характер этой Книги состоит не только в ее доктринальном содержании, ее психологической и мистической достоверности, ее преобразующей магии;...» [1, с. 86.].

Таким образом, современный исследователь ислама не сомневается в трансцендентной, потусторонней природе Корана и всего учения пророка Мухаммеда. Для Шюона религия мусульман представляет собой реализацию информации и воли Всевышнего сначала среди

<http://www.bulletennauki.com>

арабов, а далее — многих народов мира, цель которых нравственное самосовершенствование личности и всего социума.

Исторический дискурс на взаимоотношения науки и религии, как проявлений духовной сферы общественного бытия, проявляет колебания маятника. Приоритет религии сменился полным преобладанием материалистическо-эмпирической науки, которое вызвало революционные трансформации всех сфер общественного бытия. Исходя от прогрессирующего процесса деструктивных тенденций в сфере семейно-брачных отношений, крах традиционной нравственности необходимо вернуться диалектике научного и религиозного, гармония которых вызвал феномен древнегреческой культуры. В данном случае речь идет о том, что успешное исследование природы и функции ислама возможно только на основе творческого сочетания материалистической науки и трансцендентной религии. Это позволит противостоять развитию деструктивных тенденций в данной религии.

Список литературы:

1. Шюон Ф. Понять ислам // Вопросы философии. 1994. №7. С. 76–89.
2. Петраш Ю. Г. Гегелевская концепция Ислама // Труды СГА. 2011. №3. С. 122–138. Режим доступа: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2011/12.pdf (дата обращения 03.04.2016).
3. Иванеев С. Ушел титан человеческого духа исламовед Петраш Ю. Г. // Союз русского народа. Режим доступа: <http://srn.su/?p=4979> (дата обращения 03.04.2016).
4. Харун Яхья Великий замысел в природе // Harun Yahya. Режим доступа: <http://www.harunyahya.ru/ru/Книги/1043/Великий-замысел-в-природе> (дата обращения 03.04.2016).
5. Панова В. Ф., Бахтин Ю. Б. Жизнь Мухаммеда. М: Издательство политической литературы, 1990. 495 с.

References:

1. Shyuon F. Ponyat' islam [Understanding Islam]. Voprosy filosofii, 1994, no. 7, pp. 76–89.
2. Petrash Yu. G. Gegelevskaya kontseptsiya Islama [Hegel's concept of Islam]. Trudy SGA, 2011, no. 3. pp. 122–138. Available at: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2011/12.pdf, accessed 03.04.2016.
3. Ivaneev S. Ushel titan chelovecheskogo dukha islamoved Petrash Yu. G. [Gone titanium of the human spirit on Islam Petrash Yu. G.]. Soyuz russkogo naroda [Union of Russian People]. Available at: <http://srn.su/?p=4979>, accessed 03.04.2016.
4. Harun Yahya The Design In Nature. Harun Yahya. Available at: <http://www.harunyahya.com/en/books/970/The-Design-In-Nature>, accessed 03.04.2016.
5. Panova V. F., Bakhtin Yu. B. Zhizn' Mukhammeda [Muhammad's Life]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1990, 495 p.

*Работа поступила в редакцию
14.03.2016 г.*

*Принята к публикации
18.03.2016 г.*